

7-38

ՀՀ ՊԼ ՊԱՇՏՊԱՆԱԿԱՆ ԱԶԳԱՅԻՆ ՀԵՏԱԶՈՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՆԱԿԱՍԱՐԴՅԱՆ ԱՐՄԱՆ ԳԱՌՆԻԿԻ

ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ
ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

ԻԳ.00.02. - «Քաղաքական ինստիտուտներ և գործընթացներ, Միջազգային
հարաբերություններ» մասնագիտությամբ քաղաքական գիտությունների թեկնածուի
գիտական աստիճանի հայցման համար ներկայացված ատենախոսության

ՄԵՂՍԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ-2017

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОБОРОНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РА

НАВАСАРДЯН АРМАН ГАРНИКОВИЧ

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ
ДИПЛОМАТИИ

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по
специальности 23.00.02- «Политические институты, процессы и технологии»

ЕРЕВАН 2017

Ստենախոսության թեման հաստատվել է Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝ քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Հ. Ս. Քոթանջյան**
Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ քաղաքական գիտությունների դոկտոր **Մ. Մ. Լեբեդևա**
պատմական գիտությունների թեկնածու **Մանասյան Դ. Ս.**

Առաջատար կազմակերպություն՝ Երևանի պետական համալսարան

Ստենախոսության պաշտպանությունը տեղի կունենա 2017 թ. Փետրվարի 21-ին, ժամը 15.00-ին ՀՀ ՊՆ Պաշտպանական ազգային հետազոտական համալսարանում (ՊԱՀՀ) գործող ՀՀ ԲՈՂ-ի «Քաղաքագիտության» 056 մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Մասնագիտական խորհրդի հասցեն՝ ՀՀ, 0037 Երևան, Ուլնեցու փողոց 56/6:

Ստենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ՊՆ ՊԱՀՀ-ի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է՝ 2017 թ. հունվարի 20 -ին:

056 մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար
պատմական գիտ. դոկտոր Պ. Ա. Չոբանյան

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском (Славянском) университете

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор Г.С. Котанджян

Официальные оппоненты:
доктор политических наук М. М. Лебедева
кандидат исторических наук Манасян Д. С.

Ведущая организация:
Ереванский государственный университет

Защита состоится 21-ого февраля 2017 года в 15:00 на заседании специализированного совета 056 “Политология” ВАК РА при Национальном исследовательском оборонном университете (НИОУ) Министерства обороны РА (0037, г. Ереван, ул. К. Улнеци 56/6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИОУ МО РА.
Автореферат разослан 20-ого января 2017г.
Ученый секретарь специализированного совета 056,
доктор исторических наук

П. А. Чобанян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Процесс становления новой системы межгосударственных отношений выдвинул императиву переосмысления современных форм осуществления дипломатической деятельности. В этом контексте, основываясь на геополитических, цивилизационных, социально-психологических и политико-экономических составляющих современной парадигмы международных отношений, обоснована необходимость изучения проблем развития и гуманизации политической культуры как ключевого фактора модернизации дипломатической деятельности двадцать первого века. Данная необходимость предиктована фрагментарным, деструктивным, игровым и сетевым характером современных политических процессов на международной арене. Становление и развитие многополярного мира наряду со всеми положительными факторами несет с собой также новые симметричные и асимметричные вызовы, которые угрожают государственному суверенитету и национальному государству. В этой связи неуклонно растет интерес как к проблеме дипломатии как специфическому аспекту государственной деятельности и реализации государственной власти, так и к возможностям международного права как источнику дополнительной власти для суверенного государства.

Наряду с этим, эффективное функционирование многополярного мира, гуманизация и повышение прозрачности принятия и реализации политических решений, развитие цифровой дипломатии и института участия homo politicus как актора международной политики привели к необходимости гуманизации политического поведения как результата взаимодействия личности и среды. В данном контексте актуальным является системное изучение всего комплекса взаимоотношений между акторами и участниками международных отношений с целью адаптации дипломатической службы к реалиям формирующегося многополярного мира, а также решение проблем легитимации власти дипломатов в новых условиях. В противном случае дипломат становится основной мишенью информационно-коммуникационных манипуляций в условиях развития современной дипломатии.

Современные проблемы трансформации международных отношений, в частности, в Европе, на Ближнем Востоке и на Южном Кавказе свидетельствуют о том, что повышение эффективности дипломатии в условиях становления нового миропорядка выдвигает необходимость развития политической культуры посредством повышения роли международного права, моральной эволюции и повышения роли эмпатии в деятельности дипломатов.

Следовательно, изучение проблем политической воли, политического поведения, государственного суверенитета, легитимности власти дипломатов, а также выявление качеств профессионального дипломата в свете развития современных межгосударственных отношений стало императивом в современной дипломатии и политической науке.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Одним из определяющих факторов при выборе темы диссертационной работы стала недостаточная степень изученности проблем гуманизации и модернизации политической культуры в процессе становления новой системы международных отношений.

Многие исследователи обращались к проблеме политической культуры в контексте развития современных международных отношений. Так известные американские ученые Г. Алмонд и С. Верба определяют “политическую культуру” как “специфическое распределение моделей ориентации по отношению к политическим объектам у тех, кто принадлежит к

населению данной страны”¹. Основополагающее значение в понимании политической культуры играет также труд К.Гирца². В изучении проблем политической культуры весомый вклад внесли также работы П.А. Цыганкова, В. И. Овчинникова, А. И. Пирогова, Т. А. Алексеевой и М. Рыхтика³

Распад Советского Союза привел к многогранной трансформации устоявшейся системы международных отношений, заложив основы формирования нового миропорядка. Комплексное и системное изучение формирующейся современной системы мировой политики нашли отражение в трудах Г.Киссинджера, З.Бжезинского, С.Хантингтона, Ф.Фукуямы, Ф. Закария, Я.Хуэнтонга, М.Лебедевой и др.⁴

В данном контексте выдвигается императива гуманизации политической культуры как необходимого фактора безопасного развития человечества в условиях глобализации и глокализации. Проблема гуманизациобоснована, в частности, на основании труда профессора Э.С.Маргаряна, в которой предлагается совершить переход к гуманистически направленному типу развития цивилизации как условию самосохранения человечества⁵.

Гуманизация политической культуры приведет к трансформации политического поведения и социализации homo politicus⁶. Это даст возможность трансформировать

¹ Алмонд Г., Верба С., Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба ; пер. с англ. Е. Генделя. — Москва : Мысль, 2014; 1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. Москва: «АспектПресс», 2002; Almond G.A. A functional approach to comparative politics. — In: G. A. Almond and J. S. Coleman (Eds.). The Politics of Developing Areas. Princeton (NJ): Princeton Univ. Press, 1960; Almond G.A. and Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Boston: LittleandBrown, 1965

² Гирц К. Интерпретация культуры/ Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004

³ Цыганков П.А., Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Изд-во Московского университета, 2014; Овчинников В. И. Культура и политика. — В сб.: Политическая социология. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997; Овчинников В. И. Вебер. — В сб.: Политическая социология. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997; Пирогов А. И. Политическая психология. Москва: Трикса, 2005; Алексеева Т. А. Стратегическая культура: эволюция концепции. — Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 130-147; Рыхтик М.И. Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США// Вестник Нижегород. гос. ун-та. Серия: История. 2003. Вып. 1. С. 196-212

⁴ Kissinger H., World Order, Penguin Press; First Edition, 2014; Г.Киссинджер, Нужна ли Америке внешняя политика? Пер. с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. — М.: Ладомир, 2002; Brzezinski Z., Strategic vision: America and the Crisis of Global Power, New York: Basic Books, 2012; Хантингтон С., Столкновение цивилизаций// Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. — М.: ООО “АСТ”, 2003; Ф.Фукуяма, Государственный порядок: научно-популярное издание/ Пер. с англ. В.Л. Гончарова. — М.: Изд-во АСТ, 2015; F.Zakaria, The Post-American World, NY London: W. W. Norton & Company, 2008; Yan Xue-Tong, Analysis of China’s national interests, 2008, http://cns.miis.edu/books/pdfs/china_national_interests.pdf; Лебедева М.М., Система политической организации мира: идеальный шторм / Вестник МГИМО, 2016. — № 2. — С. 125-133

⁵ Маргарян Э.С., Гуманизм XXI столетия. Идеология самосохранения человечества. — Ер.: Изд-во РАУ, 2008

⁶ Налчаджян А. А., Социальная психология. Ереван: «Огебан», 2004; Политическая социология. Ответственный редактор Г. П. Сопов. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997; Смелзер Н. Социология. Москва: «Феникс», 1994; Dawson K. E., Prewitt K. and Dawson K. S., Political Socialization. 2nd Ed., Boston: Little and Brown, 1977; Greenstein F. J. Political Socialization. — In: D. Shils (Ed.). International Encyclopedia of the Social Sciences. New York: Macmillan. Vol. 14, pp. 551 — 555; French, J.R.P. and Raven B. The bases of social power. — In: D.Cartwright (Ed.). Studies in Social Power. Ann Arbor (MI): Institute for Social Research, 1959, pp. 150 — 167; Schefflen A.E. Body Language and Social Order: Communication as

деятельность дипломата для адекватного реагирования на вызовы и угрозы нового миропорядка, гармонизируя универсальные и национальные ценности и интересы. С этой точки зрения важно выделить работы Р.Парка и К.Лоренца⁷.

Важное значение в контексте развития современных международных отношений занимает изучение понятия “государственный суверенитет” и его трансформация под воздействием процессов глобализации и глокализации. В этом отношении необходимо выделить одного из основателей понятия “суверенитет” Ж.Бодена⁸. Сегодня в процессе становления нового миропорядка проблемы трансформации “суверенитета” рассматривают такие ученые, как Халипов В. Ф., Леонтьев А. Н., Хекхаузен Х., Моисеев А.А., Дандамаев М. А., Ушаков Н. А., Шевцов В. С., Хейвуд Дж., а также Тихомиров Ю. А.⁹. Наряду с данными авторами актуальные проблемы трансформации национального и государственного суверенитета изучены в трудах И.Валлерштайна, Дж.Аркера, Г.Ванга, В.Цымбургского и А.А.Кокошина, а также В.Г.Федотовой, В.А.Колпакова и Н.Н.Федотовой¹⁰.

Формирование новой системы международных отношений обуславливает необходимость системного изучения дипломатической деятельности как фактора эволюционной модернизации государственной власти. В данном контексте необходимо выделить, в первую очередь, работы по проблемам власти и современной дипломатии Р. Даля (R.A. Dahl), Ж. Бурде (Burdeau J.), М.Дюверже (Duverger M.), Р. Арон (Aron R.), М.Фуко, Ж.Камбон, Г. Н.Никольсон, Ф. Кальер, О.Ф.Сакун, Н.В. Стариков и др.¹¹

Behavior Control. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, 1972; French J.R.P. and Raven B. The bases of social power. — In: D. Cartwright (Ed.). Studies in social power. Ann Arbor (MI). Institute for Social Research, 1959, pp. 150 — 167; Stone W.F. and Shaffner P.E. The Psychology of Politics. 2nd ed., New York: Springer Verlag, 1988; Пушкарев Г.В., Homo politicus: человек политический. — М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014;

⁷ Park R.E. Human Ecology // On Social Control and Collective Behavior. Selected Papers / Ed. R.H. Turner. Chicago and London: The University of Chicago Press. 1967. p. 69-84, К. Лоренц, Восемь смертных грехов цивилизованного человечества// в книге "Оборотная сторона зеркала", М.: Республика, 1998

⁸ J.Boden, On Sovereignty: Four Chapters from Six Books of the Commonwealth. Cambridge: Cambridge University Press, 1992; Burdeau J.Traité de science politique. T.1, Paris, 1966

⁹ Халипов В. Ф., Энциклопедия власти. Москва: «Академический проект» 2005, «Культура», 2005; Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. Москва: 1975; Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. В двух частях. Москва: «Педагогика», 1986; Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. Москва: «Научная книга», 2006; Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. Москва: «Наука», 1985; Ушаков Н.А., Суверенитет в современном международном праве. Москва: Изд-во ИМО, 1963; Шевцов В.С., Национальный суверенитет (проблема теории и методологии). Москва: Юридическая литература, 1978; БСЭ, Том 25. Москва: Изд-во «Советская энциклопедия» 1976; Хейвуд Дж. Политология. Москва: «Юнити», 2005; Тихомиров Ю. А. Публичное право. Москва: «Юнити», 1995; Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет. - «История и современность», №1, 2005

¹⁰ И.Валлерштайн, Конечзнакомомира. Пер. сангл. подред. В.Л.Иноземцева, М.: Логос, 2003; J.Archer, Globalisation and the alleged demise of the sovereign state, Journal of South Pacific Law, Volume 8, 2004 - Issue 2, <http://www.paclii.org/journals/JSPL/vol08no2/1.shtml>; G.Wang, The impact of Globalization on State Sovereignty, Chinese Journal of International Law, 2004, 3(2), <http://chinesejil.oxfordjournals.org/content/3/2/473.full.pdf+html>; В. Цымбургский, Игры суверенитета: НовыйвозрастРоссии, http://www.intelros.ru/pdf/rus_magazin/02_2008/25.pdf; А.А.Кокошин, Реальный суверенитет в современной мирополитической системе, М.: Европа, 2006; В.Г.Федотова, В.А.Колпаков, Н.Н.Федотова, Глобальный капитализм: три великие трансформации. — М.: Культурная революция, 2008

¹¹ Dahl R.A. The Concept of Power. — “Behavioral Sciences”, 2, 1957; Венская конвенция о дипломатических сношениях (принята 18 апреля 1961 года); Венская конвенция о консульских сношениях (принята 24 апреля 1963 года), Зюнова Т. В. Дипломатия. Модели, формы, методы. Учебник для вузов. Москва:

Наряду с этим, психологические и бихевиориальные особенности трансформации профессионального “Я” дипломата представлены в работах таких исследователей, как П. П. Гайденок, Ю. Н. Давыдов, Л. Я. Гозман, А. А. Деркач, Л. Г. Лаптев, Н. И. Лавик, А. Н. Леонтьев, А. Г. Маклаков, А. А. Налчаджян, Д. В. Ольшанский, А. И. Пирогов, С. Л. Рубинштейн, В. П. Шейнов, К. Барнер-Берри (Barner-Berry С.), Р. Розенвайн (Rosenwein R.), Дж. Р. П. Френч (French J. R. P.), Б. Равен (Raven B.), А. Е. Шлефлен (Schefflen A. E.), Г. Д. Лассвелл (Laswell H. D.), В. Ф. Стоун (Stone W. F.) и П. Е. Шаффнер (Shaffner P. E.)¹².

Безусловный интерес в изучении проблем современного миропорядка и глобального управления представляют работы доктора политических наук, генерал-майора Г. Котанджяна, который на качественно новом уровне исследовал данные проблемы применительно к армянской действительности, выявив их стратегические аспекты¹³. В армянской действительности проблемами современных международных отношений, государственного

«Аспект Пресс», 2013; Кальер Ф. Каким образом договариваться с государями. Москва: Издательство «МИА», 2001; М. Фуко, Безопасность, Территория, Население/ Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977—1978 учебном году Перевод с французского Н. В. Сулова, А. В. Шестакова, В. Ю. Быстрова, Hautes Etudes, Gallimard Seuil, Санкт-Петербург: «Наука», 2011 Камбон Ж. Дипломат. Москва: ОГИЗ, 1946; Навасардян А. Г. Дипломатия. Ереван: Изд-во «Мугни», 2010; Навасардян А. Г. От Гермеса до наших дней. Кн. 1. Ереван: Изд-во «Айастан»; Навасардян А. Г. Занимательная дипломатия. Кн. 2. Ереван: «Айастан», 2012; Никольсон Г. Н. Дипломатическое искусство. Москва: Издательство Института международных отношений. 1962, Никольсон Г. Н. Дипломатия // Перевод с английского под ред. А. А., Трояновского. Москва: ОГИЗ, 1941; Сакун О. Ф. Дипломатическое ремесло. Москва: Международные отношения, 2008; Самойленко В. В. Дипломатическая служба. Москва: Изд-во «Норма», 2011; Стариков Н. В. Геополитика: Как это делается. СПб.: «Питер», 2014; Aron R. Les institutions politiques de l'Occident dans le monde du XX siècle. La Democratie a l'epreuve du XX siècle. Paris, 1960; Berridge G. R. Diplomacy. Theory and Practice. Third Edition. New York: Palgrave Macmillan; Burdeau J. Traité de science politique. T. 1, Paris, 1966; Barston R. P. Modern Diplomacy. Third Edition. London, New York, Pearson, Longmann, 2006; Duverger M. Introduction à la politique. Paris, 1964; Duverger M. Institutions politique et droit constitutionnel. Paris, 1966.

¹² Гайденок П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. Москва, 1991; Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996; Гуревич П. С. Политическая психология. Москва: «Юрайт», 2013; Деркач А. А., Лаптев Л. Г. Политическая психология. 2-е изд. Москва: «Юрайт», 2013; Кальер Ф. Каким образом договариваться с государями. Москва: Издательство «МИА», 2001; Лавик Н. И. Политическая психология. Москва: «РОССПЭН», 2013; Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. Москва: 1975; Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: «Питер», 2003; Налчаджян А. А. Социальная психология. Ереван: «Огебан», 2004; Налчаджян А. А. Психика, сознание, самосознание, Ереван, 2011; Ольшанский Д. В. Политико-психологический словарь. Москва: «Академический проект», Екатеринбург: «Деловая книга», 2002; Пирогов А. И. Политическая психология. Москва: Трикса, 2005; Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Москва, 1945; Шейнов В. П. Психология лидерства, влияния и власти. Минск: «Харвест», 2008; Barner-Berry C. and Rosenwein R. Psychological Perspectives on Politics. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice - Hall, 1985; French, J. R. P. and Raven B. The bases of social power. - In: D. Cartwright (Ed.). Studies in Social Power. Ann Arbor (MI): Institute for Social Research, 1959; Schefflen A. E. Body Language and Social Order: Communication as Behavior Control. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, 1972, Laswell H. D. Power and Personality. New York: W. W. Norton, 1948; Stone W. F. and Shaffner P. E. The Psychology of Politics. 2nd ed., New York: Springer Verlag, 1988

¹³ Г. Котанджян, Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении, Ер.: ИНСИ МО РА, 2010; Г. Котанджян, Основные направления разработки стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности, Ер.: Институт национальных и стратегических исследований им. Драстамата Канаяна МО РА, 2008

суверенитета, политической культуры и гуманизма занимаются также такие отечественные ученые и исследователи, как М. Маргарян, В. Согомоян, А. Маркаров, В. Кардумян¹⁴ и др.

Однако, на сегодняшний день можно констатировать, что проблема гуманизации и модернизации политической культуры в условиях становления новой системы международных отношений, а также процесс внедрения политической культуры в сферу практической дипломатии остаются недостаточно исследованными.

Объектом исследования является проблема развития политической культуры в условиях изменяющегося миропорядка.

Предметом исследования являются проблемы гуманизации политической культуры в контексте развития современных международных отношений.

Основная цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы заключается в том, чтобы раскрыть основные проблемы гуманизации политической культуры, выявляя механизмы его модернизации и адаптации к вызовам современной международной политики.

Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих исследовательских задач:

1. Определение фундаментальных проблем исследования понятия и типологии политической культуры, которые связаны с ее местом и значением в современной международной политике;

2. Выявление новых аспектов и проблем развития теории политической культуры в условиях сетевых международных отношений, а также раскрытие основных характеристик культуры общества и сущности политической социализации;

3. Изучение политической коммуникации и выявление механизмов формирования убеждений и изменения установок людей;

4. Выявление закономерностей гуманизации политического поведения и раскрытие легальных и нелегальных форм политической активности;

5. Анализ проблем обеспечения государственного суверенитета в условиях как глобализации, так и глокализации;

6. Оценка принципов международного права как источника дополнительной власти для суверенного государства;

7. Обобщение и определение проблем легитимизации власти дипломата, связанных с несением дипломатической службы;

8. Выработка направлений гуманизации и модернизации качеств профессионального дипломата в свете развития современной психологии.

Общая методология исследования. При выборе методологии для изучения актуальных проблем гуманизации и модернизации политической культуры определяющую роль сыграли требования настоящего этапа развития политической науки в процессе развития современных международных отношений. Изучение проблем политической культуры осуществлено в рамках динамики развития международных отношений, политической глобалистики, политической глокалистики, политической психологии и

¹⁴ Մ. Մ. Մարգարյան, Քաղաքական ընտրանին և ժողովրդավարական անցման հիմնախնդիրները Հայաստանի Հանրապետությունում, Երևան, Պետական ծառայություն, 2006; Մ. Մ. Մարգարյան, Քաղաքական զարգացման և արդիականացման հիմնահարցեր, Երևան, Պետական ծառայություն, 2004; В. Согомоян, Пресс-секретарь президента, М.: АСТ, 2009; А. А. Markarov, Security Dilemmas and Conflict Resolution Perspectives in the South Caucasus, Working papers of the Armenian Army military-academic journal 1-2 (17-18): 2011, pp. 214 – 225; Кардумян В. Г. Некоторые проблемы современной системы международных отношений. Ереван. Изд-во РАУ, 2013

психологии, нетологии (netology), а также политической антропологии и культурологии. В обозначенных в диссертации научных направлениях был применен диалектический метод, с учетом динамики влияния трансформации международных отношений, цивилизационных и правовых аспектов на гуманизацию и модернизацию политической культуры. С помощью системного и синергетического методов осуществлен структурно-функциональный анализ, позволивший раскрыть необходимость процесса трансформации политического поведения дипломата как результата взаимодействия личности и среды.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе основных актуальных проблем гуманизации и модернизации политической культуры в условиях развития современных международных отношений. В работе совершена попытка системного анализа политической культуры с целью ее внедрения в область практической дипломатии.

Таким образом, были зафиксированы следующие результаты, содержащие научную новизну:

1. Разработан авторский подход к определению понятия «политическая культура». С этой точки зрения гуманизация политической культуры рассматривается в качестве базовой ценности для сближения интересов «центр-периферия»;
2. Обоснована необходимость включения политической культуры в сферу осуществления практической дипломатии;
3. Выявлено решающее значение взаимодействия личности и среды в формировании политического поведения дипломата;
4. Аргументирована решающая роль дипломатии как специфической формы деятельности по реализации государственной власти и формы государственной службы;
5. Для эффективного выполнения полномочий дипломата, разработана формула зависимости особенностей власти дипломата от характера формы правления в государстве пребывания;
6. Выявлены основные проблемы эффективного применения принципов эмпатии и альтруизма в современной дипломатии, аргументировав необходимость рационализации поведения дипломата в контексте модернизации государственных и национальных интересов;

Новизной характеризуются следующие теоретические и практические положения, выносимые на защиту:

1. Процесс реализации политических решений, связанный с риском и ответственностью, предполагает такие виды социальных поступков, которые требуют от человека политической воли, т. е. решительности и способности концептуально использовать власть, и на основе собственной конкурентоспособности модернизировать ценностные установки внешней политики страны.
2. Согласно Г.Алмонду и С.Вербе, «политическая культура» отсылает конкретно к политическим ориентациям — установкам по отношению к политической системе и различным ее частям, а также к установкам по отношению к роли собственного «я» в политической системе. Однако современные особенности развития международных отношений дают возможность обосновать необходимость гуманизации политической культуры. Это дает возможность расширить социальное пространство политической системы «я», основываясь на политическом диалоге и развитии сотруднической культуры.
3. Взаимодействие личности и среды представляет собой сложную и динамичную систему, в рамках которого не только личность и внешняя среда детерминируют политическое поведение дипломата, но также сами ценностные установки политического

поведения и их трансформация диктуют векторы развития как среды, так и личности дипломата.

4. При подготовке решения о вступлении в какую-либо международную организацию субъекты государственной власти необходимо учитывать соотношение модернизации государственной власти и уровень делегирования определенной части государственного суверенитета на наднациональный уровень. Это даст возможность государственному структурам не только быть предельными, но также принимать участие в принятии решений в рамках глобального управления. Участие в глобальном управлении будет способствовать гуманизации политической культуры посредством диалога и развития сотруднической культуры.

5. Деятельность дипломата обусловлена не механической идентификацией с партнером, а рациональной эмпатией, которая дает возможность, объективно анализируя политическую действительность, становится актором гуманизации и модернизации политической культуры в современных международных отношениях. Это позволит обеспечить эффективное и безопасное функционирование нового миропорядка.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что результаты многогранного анализа актуальных проблем политической культуры в современной дипломатии могут послужить теоретической базой для дальнейших исследований и разработок в области изучения политической деятельности, проблем политической воли и политической коммуникации. Также основные выводы и заключения могут послужить теоретической базой для изучения процессов, формирующих политическое поведение, его влияния на развитие сотруднической культуры и разработку модернизированных подходов к осуществлению политической деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что диссертационное исследование является первой попыткой сближения политической культуры и практической дипломатии. Результаты работы могут найти практическое применение в образовательной политике по подготовке и стажировке дипломатических кадров и специалистов в области международных отношений, обеспечению безопасности РА в информационном пространстве, в разработке механизмов ведения сетевых и кибервойн. Результаты исследования могут стать хорошей базой для модернизации дипломатической деятельности как специфического аспекта государственной деятельности и реализации государственной власти.

Апробация работы. Диссертация была представлена и обсуждена на кафедре Мировой политики и международных отношений Института Права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 6 научных статьях, опубликованных в различных научных изданиях.

Источниковая база исследования. При написании диссертационного исследования было изучено и проанализировано 138 источников, которые можно подразделить на следующие группы. В первую группу вошли официальные документы, в частности, основополагающие документы, регулирующие международные отношения в условиях формирования нового миропорядка. Наряду с этим были проанализированы книги и монографии армянских и зарубежных авторов в области политической культуры, гуманизации, нового миропорядка и дипломатической деятельности. Изучение этих трудов позволило существенно обогатить научно-техническую базу диссертации и выявить современные тренды вокруг исследуемой темы.

В следующую группу источников исследования вошли научные статьи и публикации в средствах массовой информации. Наконец, в качестве еще одной группы

необходимо выделить электронные публикации. В данном контексте особый интерес представляют материалы, опубликованные со стороны мировых и региональных электронных СМИ, а также разнообразные источники, ставшие результатом деятельности новых форм организации в мировой паутине.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из 136 страниц компьютерного текста и включает введение, три главы, заключение, а также список использованной литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность выбранной темы, цели и задачи, научная новизна, а также основные положения, которые выдвигаются на защиту. Представлены теоретическая и практическая значимость исследования, степень научной разработанности проблемы, объект и предмет исследования, методология, а также основные положения, выносимые на защиту

Первая глава диссертации “Проблемы политической культуры в контексте развития современных международных отношений”, состоящая из трех параграфов, посвящена анализу политической культуры в процессе становления нового миропорядка, а также исследованию механизмов его гуманизации и модернизации в современных международных отношениях.

В первом параграфе, “Власть: Соотношение политической деятельности и политической воли”, автор системно изучает сущность власти и ее виды. Вместе с этим в сравнении анализируются понятия “политическая власть”, “политические учреждения” и “политическая борьба”. В данном контексте, особое значение придается власти дипломата как носителя и творителя специфического вида политической власти, делегированной ему государством.

По мнению автора, политическую власть необходимо изучать в соотношении с другими видами власти. В данном контексте, политическая деятельность правящей элиты основана на гармонизации государственных, национальных и общественных интересов. В результате поднимется не только общественно-политическое сознание, но также культура исполнения власти. Данный многогранный процесс предполагает необходимость рассмотрения взаимообусловленности политической воли и политической ответственности.

Обоснован подход, согласно которому политическая воля – это способность использовать власть для достижения поставленной цели, и в зависимости от результата нести ответственность за свое решение. Политическая воля и ответственность реализуются тогда, когда субъект власти проявляет решимость изменить, модернизировать политическую ситуацию, основываясь на интересах объектов власти.

Отмечено, что любое политическое решение и процесс его реализации связаны с управлением риском и результатом. Эта дихотомия предполагает как политическую ответственность за неудачи, поражения и наказания, так и политическую волю для преодоления кризисной ситуации.

Во втором параграфе – “Императивы гуманизации и модернизации политической культуры”, рассматривается общая характеристика культуры общества, а также современные подходы к пониманию феномена политической культуры. В данном контексте, основываясь на определении политической культурой Дж. Алмонда и С. Вербы как отсылающей конкретно к политическим ориентациям — установкам по отношению к политической системе и различным ее частям, а также к установкам по отношению к роли собственного «я» в политической системе, автор обосновывает идею о том, что современные особенности развития международных отношений дают возможность обосновать необходимость гуманизации политической культуры. В результате это дает возможность расширить социальное пространство политической системы «я», основываясь на политическом дискурсе “мы-они”.

В этом процессе политическая социализация рассмотрена как под прямым, так и косвенным срезом. Политическая социализация индивида как многогранный процесс

подвергается изменениям в зависимости от политической действительности и интересов субъектов и объектов политической деятельности.

Эволюция процесса социализации зависит не только от внутренних и внешних воздействий, но также от активности и способности личности самомотивироваться, включаясь в данный процесс.

Обосновано, что эффективность политической социализации зависит от взаимодополняющего функционирования институтов политической власти и от уровня когнитивности индивида. Этот многовекторный процесс в условиях демократического транзита можно реализовать с помощью продолжительного обучения (lifelong learning). Вместе с этим продолжительное обучение является не только одной из ключевых факторов социализации дипломата, поднимая его профессиональные навыки и знания.

Автор убежден, что конкурентоспособность дипломата поспособствует его адаптации к реалиям формирующегося нового миропорядка, адекватно реагируя на симметричные и асимметричные вызовы современных международных отношений.

Важное значение в процессе политической социализации занимает сетевая и иерархичная политическая коммуникация, а также механизмы изменения установок создания мифомышления субъектов и объектов. Когда определенные мифы как убеждения и их носители стремятся убедать других в их справедливости, то их подлинная истинность или ложность (в области политики) не имеет значения. Целями убеждения, как процесса, могут быть: а) создание мнения, б) создание убеждения, в) создание установки, г) изменение установок и поведения. Хотя установки не всегда приводят к желательным действиям, однако если мы хотим изменить поведение, лучше предварительно создать у человека соответствующую установку.

Третий параграф – “Политическое поведение и специфика политической деятельности в структуре нового миропорядка”, посвящен изучению политического поведения, формальных и неформальных, а также уровней легальных и легитимных форм политической активности. Это связано с риском и ответственностью принятия политических решений. С этой точки зрения политическое поведение дипломатов и глав государств должно быть не только базировано на рациональном использовании власти, но также на выявлении, развитии, модернизации и гуманизации государственных интересов с целью эффективного функционирования стратегии безопасного будущего. Это дает возможность с позиции моральных императив многогранно рассматривать воздействие политической системы на личность, анализируя специфику условий, в которых протекает политическая деятельность дипломатов.

Обосновывается идея о том, что взаимодействие личности и среды представляет собой сложную и динамичную систему ценностей, в рамках которого не только личность и внешняя среда детерминируют политическое поведение дипломата, но также сами ценностные установки политического поведения и их трансформация обуславливают векторы развития как среды, так и личности дипломата.

Вторая глава – “Трансформация государственного суверенитета в современных международных отношениях” состоит из двух параграфов и посвящена изучению процесса трансформации государственного суверенитета в условиях глобального управления.

Первый параграф, “Государство, государственная власть, суверенитет и политика”, раскрывает ценностную многогранность соотношения общества, государства и государственной власти. Рассматривая дипломатию как специфический аспект государственной деятельности и реализации государственной власти, автор считает, что

политическое поведение дипломата определяется формой государственного правления как отправляющей стороны, так и страны пребывания. В данном контексте эффективное осуществление профессиональных обязанностей требует от дипломата базирование на теорию ролей, которая включает в себя политологические, психологические и социологические подходы. По мнению автора, это позволит дипломату эффективно осуществлять свою деятельность на основе реализации своих ролей.

Проанализирована общая характеристика понятия “государственный суверенитет”, история его появления и применения, а также проблема субъектов суверенитета в условиях развития современных международных отношений.

Государственный суверенитет – это способность государственной власти независимо и самостоятельно осуществлять свои функции как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими странами. Государственный суверенитет означает верховенство и независимость государственной власти внутри территории и по отношению к другим государствам. В буквальном смысле “суверенитет” (от франц. “souverainete” - верховенство, верховная власть) означает то свойство власти, в силу которого она является высшей, верховной властью в обществе. Государственный суверенитет есть важнейшая характеристика государственной власти, отображающая верховенство и полновластие народа, самостоятельность и свободу нации в определении своего политико-юридического статуса, выбора экономического, социального и политического развития. Суверенитет государства проявляется в верховенстве государственной власти, ее единстве, независимости и неделимости. Государственный суверенитет рассматривается в соотношении с суверенитетом нации, общества и личности. Это дает возможность системно обеспечивать государственный суверенитет на основе прогнозирования безопасного будущего.

Автор считает, что развитие современных международных отношений выдвигает императиву переосмысления роли государства как актора легитимации и легализации политической деятельности. В данном контексте дипломатическая деятельность рассмотрена как специфический вид деятельности помодернизации государственной власти, и развитию имиджа государства.

Во втором параграфе – “Международное право как источник дополнительной власти для суверенного государства”, анализируется вопрос о том, дает ли международное право суверенному государству новую «порцию» власти. В данном контексте, автор выделяет два аспекта: а) став членом той или иной международной организации, государство, как правило, вынуждено отказаться от определенной части своего суверенитета уже вследствие того факта, что берет на себя определенные обязательства, при невыполнении которых может стать объектом применения предусмотренных отрицательных санкций. б) Однако, вместе с этим, такое государство получает также новые полномочия, право участвовать в принятии решений по различным проблемам, пользоваться определенными льготами и т.п.

Автор убежден, что формирование нового миропорядка выдвигает императиву переосмысления государственного суверенитета, а также защиты национальных и государственных интересов в условиях систематизации сетевого и иерархического глобального управления. Вступая в международную организацию, необходимо учитывать соотношение государственной власти и уровня делегирования государственного суверенитета на наднациональный уровень. Это позволит государственным структурам не только быть представленными, но также защищать свои интересы в рамках глобального управления.

Наряду с этим, автор считает, что нарушения суверенитета государств являются одной из основных причин возникновения межгосударственных конфликтов. В качестве примера может служить поведение руководства Азербайджана в отношении Армении и НКР: многочисленные нарушения границ этих суверенных государств, посылка диверсионных групп, делающих попытку проникнуть на территорию армянских государств, убийство военных и мирных жителей – обычная практика этого искусственно созданного на чужих территориях «государства», руководители которого не уважают суверенитет двух армянских государств. Более того, азербайджанское руководство открыто предъявляет территориальные претензии – вплоть до утверждения, что армянский народ не имеет права иметь свое государство. К сожалению, реакции международных органов, призванных установить мир и справедливость, либо неадекватны, либо просто отсутствуют. Европа и США, также ООН, не уважают собственные декларируемые принципы. Этим обусловлена необходимость модернизации ООН с целью гуманизации современных международных отношений на основании приоритета права народов на самоопределение.

Автор обосновывает идею о том, что нарушение суверенитета государств является наиболее конфликтогенным фактором по той причине, что суверенность – это характерная черта функционирования политической нации, на котором базируется эффективная институционализация государственной власти.

С этой точки зрения анализированы особенности принципов современного международного права. Конкретизируя сказанное в отношении принципа суверенитета, утверждается, что в документах ООН, а также некоторых других международных организаций, принцип суверенитета государств применяется в следующих значениях:

- как правовой принцип;
- как норма высокого порядка по сравнению со многими другими нормами международного и национальных прав;
- как норма, порождающая не только конкретные правила, но также, как мы уже показали на предыдущих страницах, новые, вторичные принципы (а именно – принцип взаимного уважения государств; принципа суверенного равенства государств; принципа невмешательства в дела друг друга);
- как цель, например, в ходе международных переговоров государств и их коалиций, которую следует достичь;
- нет также сомнения, что принцип суверенитета является руководящим началом толкования.

Вышесказанное позволило обосновать идею о том, что соблюдение принципа суверенитета способствует модернизации и гуманизации политической культуры международных отношений в условиях становления нового миропорядка. В процессе функционирования этого универсального принципа **суверенитет и принцип территориальной целостности государств должны быть легитимными и соответствовать принципу “исторической справедливости”**. В противном случае, народ (этническая группа) получает право **“на самоопределение во спасение”**.

Третья глава – **“Дипломатическая деятельность как фактор эволюционной модернизации государственной власти”** рассматривает проблемы модернизации полномочий дипломата, его личности и дипломатической деятельности, а также качества профессионального дипломата в свете современной психологии.

В первом параграфе – **“Дипломатическая служба и легитимация власти дипломата”**, изучена проблема морально-нравственной эволюции и вопрос прогресса дипломатии, соотношение науки и искусства в дипломатии, а также соотношение политики и

дипломатии. В частности, поднимается вопрос о роли посольств в научном анализе ситуаций. Основываясь на мнении В. И. Попова, автор развивает идею о том, что в посольстве необходимо осуществлять научный анализ ситуации в стране пребывания и прогнозировать возможные события. Прогнозы относительно будущего и построение превентивной дипломатии считается важным аспектом научной работы политологов и МИД. На основе системных научных анализов и точных прогнозов необходимо создать стратегию политической деятельности на ближайшее и стратегическое будущее. На основе выработанных на такой научной базе рекомендаций правительства могут принимать более рациональные решения.

Второй параграф – “Посол как представитель государственных и национальных интересов”, посвящен анализу особенностей работы посла с точки зрения синергетики власти, специфике и различиям дипломатии развитых и развивающихся государств, а также особенностям власти дипломатов в зависимости от характера их государства и от формы правления в государстве пребывания.

В данном контексте, автор изучает различия в форме и объеме властных полномочий послов тех государств, у которых различные политические режимы, разные стили лидерства и руководства. Независимо от модели государственного управления посол является представителем и защитником национальных и государственных интересов своего государства. В этой связи, он должен не только строго придерживаться установленных правил поведения, но и быть защитником официальной идеологии своего государства. Из истории тоталитарных государств известно, что печальной была судьба тех послов этих государств, которых подозревали в недостаточной преданности идеологии государства: их отстраняли от занимаемых должностей, подвергали гонениям или просто уничтожали.

Основываясь на вышесказанном, выводится формула власти дипломата.

- Делегирование власти со стороны вышестоящих властных инстанций. – В связи с этим вопросом предстоит раскрыть содержание делегированной власти путем анализа тех законов и правил, которыми определяется поведение посла во время работы в другом государстве. Эта делегированная власть главным образом конкретизируется в верительных грамотах посла. Именно они – главный документ, содержащий полномочия дипломата данного ранга.

- Авторитет и власть дипломата. – Авторитет посла, если он высок, добавляет к влиятельности личности дипломата. Поэтому следует с самого начала создать авторитет для назначаемого на такой пост дипломата, представить его с описанием его лучших качеств и предыдущих достижений.

- Полная реальная власть дипломата состоит из двух основных компонентов: $(ПРВ) = (ДВ) + (АВ)$, где ДВ – делегированная вышестоящими инстанциями (главой государства, министром иностранных дел) власть; АВ – та дополнительная власть или влиятельность, которая у дипломата возникает на основе его авторитета (власть авторитета).

Очевидно, что если у дипломата нулевой личный авторитет, тогда $АВ = 0$; если $А = -Х$, тогда его реальная власть $(ПРВ) = (ДВ) - (АВ)$.

В третьем параграфе – “Психологические особенности трансформации профессионального “Я” дипломата”, системно изучена дихотомия дилетантизма и профессионализма в дипломатии.

Автор убежден, что **деятельность дипломата обусловлена не механической идентификацией с партнером, а рациональной эмпатией**, которая дает возможность объективно анализировать политическую действительность, становится актором гуманизации и модернизации политической культуры в современных международных отношениях. Это

позволит обеспечить эффективное и безопасное функционирование страны в процессе становления нового миропорядка. Вместе с этим, в работе обоснована идея о необходимости основательного обучения будущих дипломатов основам современной психологии, особенно ее трем областям: психологии личности, социальной психологии и этнопсихологии. Дело в том, что изучение психологии вызывает усиление интереса к психической деятельности других людей и к собственной психической жизни, и если этот интерес сохраняется в течение всей жизни, то можно утверждать, что одно из условий пригодности для успешной специализации в области дипломатии и успешной работы в этой области у человека имеется.

С эмпатией тесно связана **проблема лояльности дипломата**. Автор полагает, что для более полного раскрытия содержания понятия «лояльность» и применения принципа лояльности в практике дипломатической работы, необходимо опираться на теорию ролей, которая создана на стыке психологии и социологии. Это возможно по той причине, что все те властные субъекты и инстанции, с которыми имеет дело дипломат, предъявляют к нему разные группы ожиданий (ролевых экспектаций). При встрече с каждым из них, и даже при заочном обмене информацией, дипломат вынужден «правильно» играть свою роль; он переходит от выполнения одной роли к другой, и такое гибкое приспособление есть не что иное, как лояльность в действии, практическая лояльность.

В **Заключении** исследования в обобщенном виде изложены основные выводы и предложения, выносимые на защиту. Из полученных результатов важно выделить следующие:

1. С учетом современных особенностей формирующегося нового миропорядка, представляется необходимым осуществить гуманизацию политической культуры. Это позволит расширить социальное пространство политической системы «я», основываясь на политическом дискурсе «мы-они».

2. В процессе модернизации и гуманизации политической культуры должны динамично развиваться различные формы политической активности. Однако в сложившихся условиях активность имея маргинальный характер, в свою очередь, маргинализирует международные отношения. В результате на фоне кризисов политического развития наблюдается олигархизация процесса демократического транзита, которое и, персонализируя политическую власть, препятствует гуманизации политической культуры. В данном контексте представляется необходимым демократизировать политическую систему на основе развития гражданской культуры и гармонизации интересов политического и гражданского обществ.

3. Гуманизация политического поведения дипломата является результатом взаимодействия личности и среды. Предполагаемое взаимодействие представляет собой сложную и динамичную систему, в рамках которого не только личность и внешняя среда детерминируют политическое поведение дипломата, но также сами ценностные установки политического поведения и их трансформация диктуют векторы развития как среды, так и личности дипломата. Это поднимет ответственность дипломата в процессе защиты национальных и государственных интересов.

4. Эффективность политической социализации зависит от взаимодополняющего функционирования институтов политической власти и от уровня когнитивности индивида. Этот многовекторный процесс в условиях демократического транзита можно реализовать с помощью продолжительного обучения (lifelong learning).

5. Продолжительное обучение (lifelong learning) является не только одной из ключевых факторов социализации дипломата, поднимая его профессиональные навыки и знания. Конкурентоспособность дипломата поспособствует его адаптации к реалиям

формирующегося нового миропорядка, адекватно реагируя на симметричные и асимметричные вызовы современных международных отношений.

6. Реализация политических решений связана с риском и ответственностью, следовательно политическая деятельность должна основываться на политической волеакторов. В этом контексте политическая деятельность дипломатов и глав государств должна быть не только базирована на рациональном использовании власти, но также на выявлении, развитии, модернизации и гуманизации государственных интересов с целью эффективного функционирования стратегии безопасного будущего.

7. Формирование нового миропорядка выдвигает императиву переосмысления государственного суверенитета, а также защиты национальных и государственных интересов в условиях систематизации сетевого и иерархического глобального управления. Вступая в международную организацию, необходимо учитывать соотношение государственной власти и уровня делегирования государственного суверенитета на наднациональный уровень. Это позволит государственным структурам не только быть представленными, но также защищать свои интересы в рамках глобального управления.

8. Развитие современных международных отношений выдвигает императиву переосмысления роли государства как актора легитимации и легализации политической деятельности. Следовательно, дипломатическая деятельность является как специфическим видом деятельности по осуществлению государственной власти, так и создателем имиджа государства.

9. Соблюдение принципа суверенитета способствует гуманизации международных отношений и мирового сообщества. Это универсальный принцип по сфере своего применения, по своим субъектам и по тем государственным отношениям, к которым применяется. Однако суверенитет и принцип территориальной целостности государств должны быть легитимными и соответствовать принципу «исторической справедливости». В противном случае, народ (этническая группа) получает право «на самоопределение во спасение».

10. Политическое поведение дипломата определяется формой государственного правления как отправляющей стороны, так и страны пребывания. В данном контексте эффективное осуществление профессиональных обязанностей требует от дипломата базирование на теории ролей, которая включает в себя политологические, психологические и социологические подходы. Это позволит дипломату эффективно осуществлять свою деятельность на основе реализации своих ролей.

11. Деятельность дипломата обусловлена не механической идентификацией с партнером, а рациональной эмпатией, которая дает возможность, объективно анализируя политическую действительность, становится актором гуманизации и модернизации политической культуры в современных международных отношениях. Это позволит обеспечить эффективное и безопасное функционирование страны в процессе становления нового миропорядка.

Вышеизложенные выводы предоставляют возможность представить следующие предложения:

1. Процесс формирования нового миропорядка предполагает переосмысление политической деятельности. С этой целью предлагается гуманизация политической культуры как фактора эффективной политической деятельности.

2. В условиях сетевого и иерархического управления сохранение государственного суверенитета выдвигает императиву разработки стратегии безопасного будущего,

основываясь на гармонизации интересов “центр-периферия” и “государство-нация-общество-индивид”.

3. Для повышения ответственности дипломатической деятельности предлагается расширить социальное пространство публичной дипломатии.

4. Модернизировать этический кодекс дипломата Республики Армения, подчеркнув ценностную и морально-нравственную многогранность дипломатической деятельности. Это позволит повысить ответственность дипломата как модератора имиджа государства.

5. Инициировать принятие закона, который потребует от послов и высшего дипломатического руководства ежегодно представлять отчет о деятельности в Национальном собрании РА.

6. Модернизации ООН с целью гуманизации современных международных отношений на основании приоритетности права народов на самоопределение, обеспечения четырех поколений прав человека, а также запрета на применение сверхсовременных видов вооружений.

Основные результаты исследования нашли отражение в следующих научных работах, опубликованных автором:

1. О некоторых качествах профессионального дипломата в свете современной психологии, стр. 157-168, Проблемы педагогики и психологии, Научное периодическое издание межвузовского консорциума, Армянский Государственный Педагогический Университет им. Хачатуря Абовяна, Ереван 2016, N2

2. Բնագաղափարի հատորակցության կարևոր բաղադրիչ (դիվանագիտական-հոգեբանական վերլուծություն) էջ 171-180, Կանթեղ գիտական հոդվածներ 1(62), ՀՀ ԳԱԱ արվեստի ինստիտուտ, Երևան 2015

3. Лояльность и синдром локальности в деятельности дипломата, стр. 26-32, Вестник РАУ (серия: гуманитарные и общественные науки), N3/2014

4. Պրոֆեսիոնալիզմի և դիվետանտիզմի անհամատեղելիությունը դիվանագիտական գործընթացներում, էջ 52-62, 21-րդ դար, Նորավանք գիտակրթական հիմնադրամ հանդես, 2(60), Երևան 2015

5. Новые аспекты и проблемы теории политической культуры, стр. 83-102, 21-ый век, журнал фонда “Нораванк”, 2(31), Ереван 2014

6. Դիվանագետի իմացական և հոգեբանական մի քանի առանձնահատկությունների մասին, էջ 17-28, 21-րդ դար, Նորավանք գիտակրթական հիմնադրամ հանդես, 3(67), Երևան 2016

7. «Քաղաքական մշակույթի տեսության խնդիրները և նոր ասպեկտները», էջ 3-8, ԵՊՀ Քաղաքակրթական և մշակութային հետազոտությունների կենտրոնի «Վերլուծական տեղեկագիր» ժողովածու N9, Երևան 2016

ԱՐՄԱՆ ԳԱՌՆԻԿԻ ՆԱԿԱՍԱՐԴՅԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՓԱՄԱՆԱԿԱԿԵՑՑ
ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ

ԻԳ.00.02.- «Քաղաքական ինստիտուտներ և գործընթացներ, միջազգային հարաբերություններ» մասնագիտությամբ քաղաքական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն

Ատենախոսության պաշտպանությունը տեղի կունենա 2017 թ. փետրվարի 21-ին, ժամը 15.00-ին ՀՀ ՊՆ ՊԱՀՀ-ում գործող ՀՀ ԲՈՀ-ի 056 «Քաղաքագիտություն» մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Մասնագիտական խորհրդի հասցեն՝ ՀՀ, 0037 Երևան, Ուլնեցու փողոց 56/6:

Ամփոփագիր

Նոր աշխարհակարգի կայացման գործընթացը դիվանագիտական գործունեության իրականացման ժամանակակից մեթոդների վերաիմաստավորման հրամայական առաջադրեց: Այս կոնտեքստում, հիմնվելով միջազգային հարաբերությունների ժամանակակից հարացույցի արժեքավոր դրույթի աշխարհաքաղաքական, քաղաքակրթական, սոցիալ-հոգեբանական և քաղտնտեսական բաղադրիչների վրա, պատճառաբանված է քաղաքական մշակույթի որպես 21-րդ դարի դիվանագիտական գործունեության արդիականացման առանցքային գործոնի, զարգացման հիմնախնդիրների և հումանիստականացման ուսումնասիրման անհրաժեշտությունը:

Ատենախոսության առաջին գլուխը՝ «Քաղաքական մշակույթի հիմնախնդիրները ժամանակակից միջազգային հարաբերությունների զարգացման համատեքստում» նվիրված է քաղաքական մշակույթի արժեքային բազմակողմանիության վերլուծությանը նոր աշխարհակարգի կայացման գործընթացում, ինչպես նաև դրա հումանիզացման և արդիականացման մեխանիզմների հետազոտությանը ժամանակակից միջազգային հարաբերություններում: Ատենախոսության մեջ նշվում է, որ յուրաքանչյուր քաղաքական որոշում և դրա իրականացման գործընթաց կապված են ռիսկերի և արդյունքների կառավարման հետ: Այս երկճյուղում պահանջում է ինչպես քաղաքական պատասխանատվություն՝ ձախողումների, պարտությունների և պատիժների դեպքում, այնպես էլ՝ քաղաքական կամք ճգնաժամային իրավիճակի հաղթահարման համար: Հեղինակն համոզված է, որ քաղաքական սոցիալականացման արդյունավետությունը կախված է քաղաքական իշխանության ինստիտուտների կոմպլեմենտար գործունեությունից և անհատի իմացական կարողության մակարդակից: Ժողովրդավարական անցման պայմաններում այս բազմավեկտոր գործընթացը կարելի է իրականացնել տևական ուսուցման (lifelong learning) շնորհիվ: Միաժամանակ տևական ուսուցումը հանդիսանում է դիվանագետի սոցիալականացման առանցքային

գործունեից մեկը, որը բարձրացում է նրա մասնագիտական հմտությունների և գիտելիքների մակարդակը:

Տվյալ համատեքստում հիմնավորվում է այն միտքը, որ անհատի և շրջակա միջավայրի փոխազդեցությունն իրենից ներկայացնում է բարդ և դինամիկ արժեհամակարգ, որի շրջանակներում ոչ միայն անհատն ու արտաքին միջավայրն են սահմանում դիվանագետի քաղաքական վարքագիծը, այլև վերջինիս արժեքային դիրքորոշումներից ու դրանց ձևափոխումից են կախված թե՛ դիվանագետի միջավայրի, թե՛ անձի ձևավորման վեկտորները:

Ատենախոսության երկրորդ գլուխը՝ «Պետական ինքնիշխանության վերափոխումը ժամանակակից միջազգային հարաբերություններում», նվիրված է պետական ինքնիշխանության ձևափոխման գործընթացի ուսումնասիրությանը համաշխարհային կառավարման պայմաններում: Ուսումնասիրության է ենթարկվում ժամանակակից միջազգային հարաբերությունների զարգացումը՝ հիմնավորելով պետության՝ որպես քաղաքական գործունեության օրինականացման և լեգալացման ակտորի դերի վերաիմաստավորման անհրաժեշտությունը: Հեղինակն համոզված է, որ միջազգային կազմակերպությանն անդամակցելիս անհրաժեշտ է հաշվի առնել պետական իշխանության և վերապետական մակարդակում պատվիրակված իշխանության մակարդակի հարաբերակցությունը: Դա պետական կառույցներին հնարավորություն կտա ոչ միայն ներկայացված լինել, այլև պաշտպանել իրենց շահերը համաշխարհային կառավարման շրջանակներում:

Միաժամանակ, վերլուծելով ինքնիշխանության, տարածքային ամբողջականության սկզբունքների և ժողովրդների ինքնորոշման իրավունքի փոխհարաբերությունը՝ հիմնավորվում է մոտեցում, համաձայն որի՝ ինքնիշխանությունը և տարածքային ամբողջականության սկզբունքը պետք է լինեն լեգիտիմ և համապատասխանեն «պատմական արդարության» սկզբունքին: Հակառակ դեպքում՝ ազգը (էթնիկ խումբը) ինքնորոշման իրավունք է ստանում «հանուն փրկության»:

Ատենախոսության երրորդ գլխում՝ «Դիվանագիտական գործունեությունը՝ որպես պետական իշխանության էվոյուցիոն արդիականացման գործոն», սիստեմատիկորեն ուսումնասիրվում են դիվանագիտական ծառայության և դիվանագետի իշխանության օրինականացման հիմնախնդիրները: Միաժամանակ վերլուծության է ենթարկվում դեսպանի՝ որպես պետական և ազգային շահերի ներկայացուցչի դերը: Ատենախոսության մեջ ընդգծված է դիվանագետի պրոֆեսիոնալ «Ես»-ի ձևափոխման հոգեբանական առանձնահատկությունները՝ շեշտադրելով դիվանագիտության մեջ դիլեմատիկվի և պրոֆեսիոնալիզմի երկճյուղումը: Հեղինակը, հիմնվելով Վ.Բ Պոպովի տեսակետի վրա, զարգացնում է այն գաղափարը, որ դեսպանությունում անհրաժեշտ է իրականացնել նստավայր երկրում տիրող իրավիճակի գիտական վերլուծություն և կանխատեսել հավանական իրադարձությունները: Համակարգային գիտական վերլուծությունների և հստակ կանխատեսումների հիման վրա անհրաժեշտ է մոտ ապագայի համար կառուցել քաղաքական գործունեության ռազմավարություն:

Հեղինակը համոզված է, որ դիվանագետի գործունեությունը պայմանավորված է ոչ թե գործընկերոջ հետ մեխանիկորեն համաձայնության գալով, այլ բանական էմպաթիայի (ապրումակցման) հետ, որը, քաղաքական իրականության անկողմնապահ վերլուծության դեպքում, հնարավորություն է տալիս դառնալ քաղաքական մշակույթի հումանիզացիայի և արդիականացման ակտոր ժամանակակից միջազգային հարաբերություններում: Դա թույլ կտա ապահովել երկրի արդյունավետ և անվտանգ գործունեությունը նոր աշխարհակարգի կայացման պայմաններում:

Եզրակացությունում ամփոփվում են ատենախոսության մեջ առաջ քաշված հիմնախնդիրները, ներկայացվում են եզրահանգումները և առաջարկությունները: Ստացված արդյունքներից հարկավոր է առանձնացնել հետևյալները.

1. Հաշվի առնելով նոր ձևավորվող աշխարհակարգի ժամանակակից առանձնահատկությունները՝ կարծես անհրաժեշտ է դառնում իրականացնել քաղաքական մշակույթի հումանիզացիա: Դա հնարավորություն կտա ընդլայնել «ես»-ի քաղաքական համակարգի սոցիալական տարածությունը՝ հիմնվելով «մենք-նրանք» քաղաքական դաստորության վրա:

2. Քաղաքական մշակույթի արդիականացման և հումանիզացման գործընթացում պետք է դինամիկ կերպով զարգանան քաղաքական ակտիվության տարբեր տեսակներ: Սակայն, տվյալ հանգամանքներում, ակտիվությունը, ունենալով մարզինալ բնույթ, իր հերթին որևէ նշանակություն չի տալիս միջազգային հարաբերություններին: Արդյունքում, քաղաքական զարգացման ճգնաժամի ֆոնի վրա նկատվում է ժողովրդավարական անցման գործընթացի օլիգարխացում, որն էլ հենց մարմնավորելով քաղաքական իշխանությունը՝ խոչընդոտում է քաղաքական մշակույթի հումանիզացիան: Այս համատեքստում քաղաքական համակարգի ժողովրդավարացման անհրաժեշտություն է առաջանում՝ հիմնվելով քաղաքացիական մշակույթի և զարգացման և քաղաքական ու քաղաքացիական հասարակությունների շահերի ներդաշնակեցման վրա:

Վերոնշյալ եզրակացությունները հնարավորություն են տալիս ներկայացնել հետևյալ առաջարկությունները.

1. Արդիականացնել ՀՀ դիվանագետի բարոյական կողմը՝ ընդգծելով դիվանագիտական ծառայության արժեքային և բարոյական բազմակողմանիությունը: Դա հնարավորություն կտա բարձրացնել դիվանագետի՝ որպես պետության իմիջի մոդերատորի պատասխանատվությունը:

2. Արդիականացնել ՄԱԿ-ի աշխատանքները՝ ժամանակակից միջազգային հարաբերությունների հումանիզացիայի նպատակով՝ ազգերի ինքնորոշման իրավունքի գերակայության, չորս սերունդներին մարդու իրավունքներով ապահովելու, ինչպես նաև գերժամանակակից սպառազինությունների տեսակների կիրառման արգելման հիման վրա:

ARMAN GARNIK NAVASARDYAN

TOPICAL PROBLEMS OF POLITICAL CULTURE IN MODERN DIPLOMACY

Dissertation aspiring to earn a PhD in Political science under the specialization of 23.00.02 "International Relations". The public defense of the dissertation will take place on 21st February 2017 at 15:00 in the National Strategic Research Institute under the Mod of RA at the 056 HAC Specialized Chamber session (address: 56/6 K. Ulnetsy str., Yerevan, Armenia, 0037)

Summary

The process of the new world order formation put forward the imperative of reconsideration of modern forms to implement diplomatic activities. In this context, based on geopolitical, civilizational, social psychological and political economic components of valuable dualism of modern paradigm of international relations, it is substantiated the necessity of studying the problems of development and humanization of political culture as a key factor in the modernization of twenty-first century's diplomatic activity.

The first chapter of the thesis -"Problems of political culture in the context of development of contemporary international relations", is devoted to the analysis of the valuable diversity of political culture in the process of formation of a new world order, as well as it includes the study of the mechanisms of its liberalization and modernization in contemporary international relations. It is noted that any political solution and its implementation process is related to the risk management and its results. This dichotomy assumes both the political responsibility for the failure, defeat and punishment, and also the political will to overcome the crisis. The author is convinced that the effectiveness of the political socialization depends on the complementary functions of political power institutions and also on the level of individual cognition. This multi-pronged process in conditions of democratic transition can be realized through lifelong learning. Along with this, lifelong learning is not the only key factor of socialization of the diplomat, raising his/her professional skills and knowledge.

In this context the idea is substantiated that the interaction of personality and environment is a complex and dynamic system of values, in the frames of which not only personality and the external environment determine the political behavior of the diplomat, but also the valuable orientations of political behavior and their transformation determining development vectors both for environment and personality of the diplomat.

The second chapter - "The transformation of state sovereignty in the modern international relations", is devoted to the study of the transformation process of the state sovereignty in terms of global governance. The modern international relations development is studied substantiating the necessity to reconsider the role of the state as an actor in the process of legitimization and legalization of political activity. The author is convinced that entering into an international organization, it is necessary to take into account the ratio of the governmental power and the level of delegating state sovereignty on national level. This will allow government agencies not only to be represented, but also to defend their interests within the framework of global governance.

Along with this, through analyzing the principles of sovereignty, territorial integrity and the right of peoples to self-determination, an approach is reasoned, according to which the sovereignty and principles of territorial integrity of states should be legitimate and should correspond to the principle of "historical justice". Otherwise, nation (ethnic group) gets the right "to self-determination and salvation".

In the third chapter - "The diplomatic activity as a factor of evolutionary modernization of state authorities" the problems of diplomatic services and legitimating the power of the diplomat are systematically studied. In addition, the role of the ambassador as a representative of the state and national interests is analyzed. In this study the importance of psychological features of professional transformation of "I" of a diplomat is emphasized focusing on dichotomy of dilettantism and professionalism in diplomacy. Based on V. I. Popov's opinion, the author develops the idea that in the embassy it is necessary to carry out scientific analysis of the situation of the host country and to predict the possible developments. On the basis of systematic scientific analysis and accurate forecasts it is necessary to develop a strategy for political action for the upcoming and strategic future.

The author is convinced that diplomat's activity is not the mechanical identification with the partner but is a rational empathy, which allows to analyze objectively the political reality and to become the actor in the process of humanization and modernization of the political culture in contemporary international relations. This will ensure the efficient and safe operation of the country in the process of new world order formation.

The main conclusions and proposals are summarized in the summary of the study which should be presented for the defense. From these results, it is important to highlight the following:

1. Taking into account the modern features of emerging new world order, it is necessary to implement humanization of political culture. This will expand the social space of the political "I" of the system, based on the political discourse of "we-they".
2. In the process of modernization and humanization of the political culture different forms of political activities should be dynamically developed. However, in current circumstances, activity has a marginal character which in its turn marginalizes international relations. As a result, on the background of the political crisis oligarchization

of democratic transition is observed which through personification of the political power prevents political culture from humanization. In this context, it is necessary to democratize the political system through the development of civic culture and through harmonizing the interests of the political and civil societies.

Based on the findings made in the thesis some proposals are made, including the followings:

1. Update the ethical code of the diplomat of Republic of Armenia, emphasizing values and moral ethical diversity of the diplomatic activity. This will allow enhancing the responsibility of the diplomat as a moderator of the state's image.
2. Modernization of the United Nations with a view of humanization of contemporary international relations the basis of which are the right of peoples to self-determination ensuring human rights maintenance for four generations, as well as the ban on using super modern types of weapons.

